

Вновь о научной значимости российских экономических журналов, или что стоит за попытками их ранжирования

Р.Р. ГУМЕРОВ, кандидат экономических наук, Институт макроэкономических исследований, Москва. E-mail: gumerovrr@mail.ru

Статья посвящена критическому анализу библиометрических методов оценивания качества и научной значимости публикаций и периодических изданий экономического профиля. Рассмотрены основные изъяны методов оценки, на конкретных примерах продемонстрирована недопустимость их использования для рейтингования и ранжирования научных публикаций и изданий по критерию качества и научной значимости.

Ключевые слова: библиометрические методы, рейтинг, индекс цитирования, экспертная оценка научной значимости

О методологических изъянах библиометрии

Библиометрические изыскания – вполне определенный сегмент исследований, имеющий право на существование и распространение полученных результатов наряду с другими ветвями знаний. Однако интерпретация полученных результатов и возможности практического их использования являются, безусловно, предметом обсуждения. Совершенно недопустимо, когда результаты ранжирования и рейтинги используются как источник и мера оценки качества исследовательской работы и профессиональной компетенции автора, особенно, если в последующем они сказываются на финансировании научных изысканий, вузов, научных учреждений и отдельных исследователей.

Поддержку озабоченность европейских ученых, выраженную в совместной редакционной статье, опубликованной еще в 2008 г. в европейских журналах по истории науки и науковедению (science studies): «Как те, кто практикует в области тесно взаимосвязанных дисциплин, которые образуют поле науковедения, мы понимаем, сколь значимым, непредсказуемым и неопределенным может быть процесс отображения природы и общества в виде

рангов, классов и цифр... Качество журналов не может быть отделено от их содержимого и организации процесса рецензирования в каждом конкретном случае. Замечательные исследования могут быть опубликованы где угодно и на каком угодно языке» [1].

В отличие от российского руководства [2], в европейских странах, похоже, начали осознавать неприемлемость приоритета библиометрических индикаторов при оценке научной значимости исследований и публикаций и используют их лишь в качестве вспомогательного инструмента. В Великобритании формулируются следующие принципы оценки результатов научных исследований (Research Excellence Framework, REF):

а) экспертные группы будут рассматривать показатели цитирования как дополнительную информацию по отношению к академической ценности представляемых материалов. Они по-прежнему будут полагаться на экспертизу в качестве основного средства оценки, чтобы получить взвешенные суждения по всему спектру оценочных критериев (оригинальность, значимость и строгость);

б) ввиду ограниченной роли показателей цитируемости при проведении оценки финансирующей структуры не предлагают и не рекомендуют университетам основываться на данных цитирования при отборе сотрудников или результатов для включения в представляемые материалы;

в) экспертные группы не будут использовать импакт-факторы журналов, рейтинги и списки или подразумеваемый авторитет издателя при вынесении суждения о качестве научного продукта [3].

Сама концепция измерения и отображения всего многообразия научного мира в виде рангов, рейтингов и прочих цифровых индикаторов представляется весьма сомнительной на мировоззренческом уровне. Такую же абсурдную методику можно распространить, скажем, на произведения художественной литературы, проводить структурный анализ текстов (именно текстов, а не художественных произведений), ранжировать их по библиометрическим показателям и формулировать на их основании рекомендации относительно учебных программ начального и среднего образования.

Но чтобы играть с идеологами библиометрии «на их поле», необходимы приземленные, более предметные и конкретные

аргументы. Обобщим наши общие возражения в нескольких тезисах¹.

Первое. Библиометрический подход подменяет понятия и причинно-следственные связи между публикационной активностью и цитируемостью (авторов и журналов), с одной стороны, и научной значимостью журналов и публикуемых в них результатов научной деятельности – с другой. С помощью библиометрических показателей мы измеряем «плодовитость» или популярность того или иного автора или издания в профессиональных кругах, но никак не научную ценность работ. В свою очередь сама популярность (выражаемая, в частности, в показателе числа цитирований) может иметь совершенно различные основания, в том числе не имеющие никакого отношения к научной значимости.

Ценную в научном отношении работу будут при прочих равных условиях цитировать чаще, чем работу малозначимую. Однако обратное утверждение о том, что большое число цитирований какой-либо работы является безусловным показателем ее научной ценности – в принципе неверно. Вот и в этой статье приходится ссылаться на публикации, продвигающие сомнительные идеи библиометрического ранжирования, повышая тем самым число цитирований их авторов и импакт-факторы журналов, их публикующих. Этот казус признается самими разработчиками и составителями различных рейтингов и рангов, активно продвигающих библиометрические идеи.

В частности, автор одного из рейтингов российских экономистов Е. Балацкий не без оснований отмечает, что «академическая активность и популярность во многом являются производными от административного ресурса ученого». В другой публикации он высказывается еще более категорично: «если человек совмещает должности заведующего кафедрой, заведующего лабораторией, первого проректора и главного редактора специализированного журнала, то в его распоряжении оказывается большой коллектив студентов, аспирантов и подчиненных исследователей, которых

можно ориентировать на нужные статьи и обеспечить тем самым высокую цитируемость научных работ данного должностного лица» [5].

С другой стороны, единственный российский (советский) лауреат Нобелевской премии по экономике Л. Канторович не имеет никаких шансов попасть ни в один из «рейтингов», поскольку на сегодняшний день в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) мы не найдем ни одной его публикации и ни одной ссылки на его работы.

Второе. Совокупность общепринятых библиометрических показателей не составляет целостной системы индикаторов, позволяющих однозначно характеризовать профессиональную квалификацию ученого и научную ценность полученных им результатов. Свидетельством ненадежности является существование различных рейтингов российских экономистов и экономических журналов, дающих разные результаты ранжирования, притом, что большинство из них опираются на одни и те же показатели РИНЦ².

В основе этого казуса лежит несколько причин. Е. Балацкий признает, что «используемые в РИНЦ три показателя для ранжирования исследователей дают принципиально неодинаковые результаты»; точно так же «журналы характеризуются многими РИНЦ-показателями, которые дают принципиально разные результаты ранжирования» [6]. Для устранения этого системного недостатка используются различные приемы агрегирования частных индикаторов и построения неких интегральных показателей. Однако эти приемы не имеют объективного и однозначного толкования (как в отношении отбора частных показателей, так и в отношении выбора их весов), а сами интегральные показатели несут на себе отпечаток субъективного мнения авторов того или иного рейтинга.

К. Сонин, который в свое время предложил несколько рейтингов и сам входил в авангард многих «рейтингов российских экономистов», скептически оценивает научные достижения

¹ Мы оставляем за скобками особую ситуацию, когда журнал с достаточно высокой научной репутацией добровольно отказывается от участия в библиометрических проектах, выпадает из процесса оценивания и автоматически становится как бы «ненаучным». Примером подобного рода может служить журнал «Экономист» [4].

² Упомянем, в частности, «авторские» рейтинги российских экономистов, составленные И. Дежиной и В. Дашкеевым (2008 г.), Е. Балацким (2015), авторский рейтинг интернет-портала «Инвестиции в России»; а также рейтинги российских экономических журналов, подготовленные А. Муравьевым (2013), Е. Балацким (2015), ВШЭ (2015).

журнала «Вопросы экономики», возглавляющего «хит-парад» импакт-факторов журналов экономического профиля в системе РИНЦ: ««Вопросы экономики», при всём уважении к самому читаемому, влиятельному и престижному журналу в экономической науке в нашей стране – это не научный журнал... Не удивительно, что среди тех, у кого много публикаций в ВЭ – прежде всего люди, мнение которых играет огромную роль при определении экономической политики (Кудрин, Ясин, Гавриленков), но которые не занимаются научными исследованиями» [7]³.

Третье. Традиционные библиометрические индикаторы способны исказить реальное положение вещей. «Пусть ученые А и В опубликовали по 10 статей. А получил по 200 ссылок на каждую, В на каждую свою статью получил по 10 ссылок. У кого из них выше индекс Хирша? Ответ: индекс Хирша у них одинаковый и равен 10... Теперь предположим, что В опубликовал 11 статей и на каждую получил по 11 ссылок. Тогда он обгонит А «по Хиршу». Если же у него 20 статей и 20 ссылок на каждую, то он обгонит А «по Хиршу» в 2 раза. Хотя общее число ссылок на его статьи – в 5 раз меньше. А теперь вопрос (увы, риторический): что стимулирует Хирш – публикацию требующих большого труда прорывных работ высшего качества или публикацию работ умеренного качества, но в немереном количестве?» [8]. Возьмем другой пример из базы РИНЦ: автор имеет индекс Хирша, равный 30, при этом на 128 его текстов приходится 235 соавторов. Каков реальный вклад этого автора в подготовку публикации, мы не знаем, однако «система» исправно ставит ему очередные библиометрические плюсики.

Использование известных методических приемов в целях повышения достоверности – введение новых показателей, различные их группировки и агрегирование, дополнение библиометрических расчетов экспертными оценками – приводит, напротив, к возрастанию влияния субъективной составляющей оценки, а также к расширению возможностей манипулирования интегральным показателем (в данном случае неважно, преднамеренного или нет). Как только появляется рейтинг, возникает

мотив к манипуляциям, за которым следуют и конкретные действия⁴.

Одна из наиболее известных модификаций ранжирования научных журналов с привлечением дополнительных библиометрических показателей и последующей их группировкой – версия А. Муравьева [9]. Приоритетным показателем научной значимости статьи, согласно Муравьеву, является ее публикация в «престижном зарубежном журнале». В действительности же публикация – это наиболее надежный способ доведения результатов исследования до научного сообщества, а размещение результатов исследований в так называемых престижных журналах лишь повышает возможности доведения этих результатов до более широкой аудитории, отнюдь не свидетельствуя о высоком качестве самой статьи. Тем более не может являться приоритетным индикатором количество приведенных в статье ссылок на зарубежные журналы. Это лишь свидетельствует о способности ее автора читать тексты на иностранных языках и свободном доступе к таким журналам.

Относительно показателя «объем публикации» Муравьев сам же и высказался вполне определенно: «Исчерпывающий ответ на вопрос о том, связан ли объем статей в российских журналах с их качеством, требует скрупулезного анализа структуры и содержания публикаций в ведущих российских журналах и в целом является далеко не тривиальной задачей»⁵. Сей тезис не вяжется, однако, с категорическими выводами А. Муравьева о научности/ненаучности российских экономических журналов на основании предложенной им методики, в том числе с использованием упомянутого индикатора. К слову, А. Эйнштейн изложил свою специальную теорию относительности в работе «К электродинамике движущихся тел» объемом всего лишь 31

⁴ Это явление науке известно давно, в социологии, в частности, оно сформулировано в известном законе Гудхарта, который гласит, что когда социальный или экономический показатель становится целью для проведения социальной или экономической политики, он перестает быть достойным доверия показателем.

⁵ По сути, задача закольцовывается – нам предлагается по критерию объема публикации сначала выделить ведущие журналы, а потом на их примере выяснить, насколько правомерно использование этого показателя. Очевидно, что решение будет ожидаемым: поскольку они ведущие, то объем публикаций в этих журналах является неким «эталоном» научной ценности публикаций [10].

³ Попутно заметим, что в случае с российской экономикой констатация «огромной роли» в определении экономической политики является достаточно сомнительным комплиментом и вряд ли свидетельствует о высокой научной значимости соответствующих рекомендаций.

журнальную страницу. Интересно, как столь «малый» объем оценивает библиометрия?

Методики усложняются, изъяны остаются

Новый рейтинг российских экономических журналов, составленный Е. Балацким и Н. Екимовой и презентованный сразу в нескольких изданиях, использует два базовых метода других рейтингов – обработанные библиометрические данные Национальной электронной библиотеки elibrary.ru /НЭБ и экспертные оценки (А. Муравьев и ВШЭ соответственно).

Используемый метод агрегирования четырех частных показателей РИНЦ призван нивелировать разнонаправленные результаты ранжирования научных экономических журналов по отдельно взятым показателям. В содержательном плане этот прием ассоциируется с известным казусом о средней температуре в холерном бараке: каждый из частных показателей по-своему информативен и имеет прикладное значение, интегрированный же показатель лишен внутреннего смысла. В самом деле, если можно оценить смысл таких показателей, как например, индекс Херфиндаля-Хиршмана или время полужизни статей, то какую содержательную характеристику научного журнала мы получаем, когда значения этих показателей перемножаются? К тому же методика использует лишь четыре показателя из 22, включенных в систему РИНЦ.

В соответствии с этой методикой экспертная оценка журналов проводилась по следующим качественным параметрам: оценка академических стандартов оформления; оценка полноты и сбалансированности библиографии; доступность в интернет-пространстве; репутация журнала; научный уровень содержания. Экспертные оценки выставлялись от 0 до 10 по принципу: чем больше, тем лучше. Каждый эксперт сначала давал независимую оценку журналов, на втором этапе эксперты открыто обсуждали и согласовывали свои оценки, на третьем – проводилось агрегирование РИНЦ-рейтинга и экспертного рейтинга.

Под экспертной оценкой в случае с методикой Е. Балацкого и Н. Екимовой понимался опрос трех анонимных экспертов, которые должны были изучить, оценить структуру и содержание 466 журналов – именно такое количество российских журналов экономической тематики индексировалось в РИНЦ по состоянию

на начало мая 2017 г. Очевидно, что эта физически невыполнимая задача по существу была подменена другой – ранжированием знакомых экспертам журналов в соответствии с их (экспертов) научными интересами. Репрезентативность полученных результатов весьма низкая. Методика экспертной оценки в данном варианте демонстрирует сразу два системных изъяна: очень ограниченный круг реально анализируемых журналов и приоритет личных предпочтений узкого анонимных экспертов. Сравнение рейтинга Е. Балацкого с аналогичным по замыслу рейтингом ВШЭ свидетельствует о том, что расширение круга опрашиваемых экспертов, а также использование фильтров при отборе последних существенно влияет на результаты ранжирования (табл. 1)⁶.

Таблица 1. Результаты ранжирования российских журналов по экономике (первые пять позиций)

Рейтинг ВШЭ	Рейтинг Е. Балацкого
«Форсайт»	«Вопросы экономики»
«Экономический журнал Высшей школы экономики»	«Экономика и математические методы»
«Вестник Института экономики РАН»	«Российский журнал менеджмента»
«Вестник Московского университета». Серия 6: Экономика	«Прикладная эконометрика»
«Вопросы экономики»	«Журнал новой экономической ассоциации»

Предположу, что с расширением круга привлекаемых экспертов объективность ранжирования и рейтингов будет повышаться, приближаясь к виртуальной консолидированной оценке научного сообщества. А нужны ли нам вообще формализованные ранги и рейтинги? Не логичнее ли дать научному сообществу право и возможность непосредственной оценки научных результатов – через ознакомление с публикациями, участие в научных конференциях, семинарах, форумах? Объективным же показателем интереса к тому или иному журналу является актуальный тираж, а также динамика числа подписчиков за определенный период.

С большой долей вероятности можно утверждать, что оба авторских рейтинга (А. Муравьева и Е. Балацкого) отражают личностные предпочтения и приоритеты их составителей. По «счастливному стечению обстоятельств» в обоих случаях в списке лидирующих журналов оказались издания, аффилированные

⁶ Экспертиза ВШЭ проводилась в два этапа по методике, описанной в издании: [11].

с составителями рейтингов (табл. 2). Не беру на себя смелость утверждать, что такой выбор был сделан прямо и сознательно, но он мог быть детерминирован опосредованно, через авторское видение ситуации и соответствующие методы отбора журналов⁷. Например, путем обоснования дополнительных индикаторов и их авторской группировки, или через процедуры привлечения конкретных специалистов, участвующих в экспертной оценке.

Таблица 2. Рейтинг российских журналов по экономической тематике в различных версиях (первые пять позиций) на конец 2016 г.

Рейтинг Science Index	Рейтинг А. Муравьева	Рейтинг Финансовой академии (Е. Балацкий)
«Вопросы экономики»	«Вопросы экономики»	«Вопросы экономики»
«Мировая экономика и международные отношения»	«Форсайт»	«Экономика и математические методы»
«Российский журнал менеджмента»	«Российский журнал менеджмента»	«Российский журнал менеджмента»
«Экономист»	«Журнал новой экономической ассоциации»	«Прикладная эконометрика»
Journal of Institutional Studies	«Экономическая политика»	«Журнал новой экономической ассоциации»

Очередь в кассу

Знаковым событием стала публикация списка отечественных научных журналов, намечаемых к интегрированию в платформу Web of Science в виде отдельной базы данных Russian Science Citation Index (RSCI). Список является плодом совместного проекта компаний «Научная электронная библиотека (НЭБ)» (разработчик и оператор Российского индекса научного цитирования РИНЦ) и Thomson Reuters (правообладатель и оператор глобальной базы данных Web of Science) при участии Российской академии наук и Высшей школы экономики [12]. Официально целью проекта было определение «наиболее востребованных как в России, так и за рубежом российских научных журналов» и размещение их на платформе Web of Science. Кроме того, попутно предпола-

⁷ Так, А. Муравьев является сотрудником НИУ ВШЭ, который издает журнал Форсайт, и членом редколлегии журнала «Российский журнал менеджмента»; Е. Балацкий является членом редколлегии «Журнала новой экономической ассоциации», а в сферу его непосредственных научных интересов входят математические методы экономических исследований.

лось расположить журналы, по меткому выражению европейских ученых, «в виде турнирной таблицы с первым, вторым и третьим дивизионами» по аналогии с ERIH, распределив их по четырем категориям. Позднее от этой контрпродуктивной идеи отказались.

Ранее, когда речь заходила о библиометрических рейтингах, мы имели дело с банальными маркетинговыми стратегиями продвижения «научного продукта» конкурирующими научными школами и направлениями. Теперь, по сути, мы сталкиваемся с первой попыткой монополизировать соответствующую сферу деятельности, придав конкретному рейтингу официальный статус, и в дальнейшем выстраивать в соответствии с ним государственную политику финансирования научных и учебных заведений.

Создается впечатление, что авторы списка отечественных журналов экономического профиля в базе RSCI изначально держали в голове официально принятый курс на англо-саксонский вариант реорганизации российской науки, в рамках которого научные исследования предполагается сконцентрировать в университетах, а их финансирование осуществлять в форме грантов, выделяемых на конкурсной основе⁸. И здесь, как нельзя кстати, появляется список «наиболее востребованных журналов», аффилированных в основном с двумя центрами университетской науки, по совместительству генерирующими идеи экономической политики нынешнего правительства – Высшей школой экономики (пять журналов) и Санкт-Петербургским государственным университетом (три журнала).

В итоговом списке оказалось 29 отечественных журналов «условно» экономического профиля, в том числе 15, издаваемых вузами, и лишь четыре формально издаваемых организациями РАН (еще один – «Экономическая наука современной России» – издается региональной общественной организацией содействия развитию институтов Отделения экономики РАН). Кроме этого, в список включен узкопрофильный журнал «Университетское управление: практика и анализ», посвященный специфическим проблемам управления в вузах.

Согласившись участвовать в этом проекте, РАН по факту расписалась в научной несостоятельности подведомственных

⁸ Блестящий анализ попытки «механического заимствования превратно интерпретируемого чужого опыта» содержится в статье [13].

ей институтов экономического профиля. Вне списка оказалось множество журналов, включенных в перечень ВАК и имеющих высокие библиометрические показатели.

Оценка и отбор журналов для включения в список RSCI проводились в два этапа. На первом с помощью библиометрических методов отбирались журналы по формальным критериям (так, из более 5000 журналов, индексируемых РИНЦ, были отсечены практически не цитируемые в научном сообществе журналы, а также те, которые не соответствуют в полной мере требованиям классических научных изданий – научно-популярные, реферативные, производственные и др.). На втором этапе полученный список корректировался и уточнялся экспертами по различным научным направлениям, причем, согласно пресс-релизу Рабочей группы по оценке и отбору журналов, главным критерием оценки были не формальные показатели, а востребованность и научная ценность издания.

Итоговое решение о включении журнала в состав RSCI принималось на основании формальных критериев отбора журналов; библиометрических показателей (более 30), рассчитываемых в РИНЦ; результатов оценки экспертами по основным тематическим направлениям; общественной экспертизы журналов ведущими российскими учеными.

Верификация списка RSCI по четырем наиболее релевантным индикаторам научной востребованности, доступным на сайте НЭБ, обнаруживает несоответствие полученных результатов заявленным целям проекта. По логике авторов списка, читают и цитируют в основном одни журналы, а «наиболее востребованными» являются другие. Например, из 29 журналов списка RSCI лишь два журнала входят в первую десятку экономического профиля с наибольшими показателями суммарного числа цитирований («Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения»), два журнала – в первую десятку по числу цитирований (без самоцитирования) за 2015 г. («Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения»), четыре – в первую десятку с наибольшим двухлетним импакт-фактором без самоцитирования («Вопросы экономики», «Проблемы прогнозирования», «Экономический журнал Высшей школы экономики», «Форсайт»). Наконец, этим списком НЭБ фактически дезавуировала рейтинг Science

Index – другой свой библиометрический продукт и проект, который она разрабатывает с 2011 г. В список RSCI не попали четыре журнала экономического профиля, входящих в первый десяток изданий, имеющих наибольший рейтинг в системе Science Index.

В таблице 3 приведены результаты выборочного сравнения библиографических показателей пяти журналов, включенных в список RSCI, с показателями пяти журналов, не попавших в этот список.

Таблица 3. Сравнительные библиометрические характеристики российских журналов по экономике (выборка)* по состоянию на 02.05.2017

Показатель	Суммарное число цитирований в РИНЦ/место в рейтинге	Число цитирований без самоцитирования за 2015 г./место в рейтинге	Двухлетний импакт-фактор без самоцитирования/место в рейтинге	Место в рейтинге Science Index за 2015 г.
Журналы, не включенные в базу данных RSCI				
«Национальные интересы: приоритеты и безопасность»	12206/29	1557/14	0,945/42	79
«Пространственная экономика»	3547/87	373/86	1,790/8	27
«Российский экономический журнал»	37755/4	789/35	2,041/3	59
«Финансы»	35482/5	1520/16	1,201/25	17
«Экономист»	56547/2	1602/13	Отсутствует**	Отсутствует**
Журналы, включенные в базу данных RSCI				
«Бизнес-информатика»	1197/212	139/209	0,706/79	47
«Вестник Санкт-Петербургского университета». Серия 5. Экономика	6180/56	318/105	0,909/47	82
«Корпоративные финансы»	1690/166	212/161	0,368/141 (2014 г.)	45
«Управленческие науки»	656/293	85/255	0,747/69	99
«Экономика. Бизнес. Банки»	857/263	98/238	0,538/115	218

* В каждой группе журналы расположены по алфавиту.

** Отсутствие показателя объясняется «самоисключением» журнала «Экономист» из РИНЦ, что отнюдь не снижает его востребованность и научную репутацию.

Источник: URL: http://elibrary.ru/titles_compare.asp; URL: <http://elibrary.ru/titles.asp>

Данные таблицы подтверждают вывод о некорректном использовании заявленных принципов отбора «наиболее востребованных» журналов. За чертой списка оказались издания, сосредоточенные на актуальных проблемах развития национальной экономики и не просто имеющие достаточно долгую историю существования и высокую научную репутацию, но и обладающие более высокими показателями цитируемости и рейтинга в Science Index.

Вопреки заявленным принципам отбора, в «список-29» попали журналы, которые должны были быть отсечены еще на первом этапе отбора в связи с низкими или даже отсутствующими показателями цитируемости. При этом все эти журналы – «Экономика. Бизнес. Банки», «Управленческие науки», «Корпоративные финансы» – объединяет их принадлежность к вузовской науке.

Мы не можем объективно и достоверно оценить работу экспертов на втором этапе отбора, не имея информации ни о составе тематических экспертных советов, ни о неформальных критериях «востребованности и научной ценности издания», которыми они руководствовались при отборе российских журналов⁹. На конечные результаты отбора могли повлиять различные нюансы. Например, журнал «Бизнес-информатика», включенный в перечень, занимает 47-е место в рейтинге Science Index за 2015 г. по тематике «Экономика. Экономические науки», а в рейтинге Science Index за 2015 г. по тематике «Информатика» он имеет 7-ю позицию. Не исключено, что экспертная группа оценивала его как журнал, востребованный в области информатики, а результаты оценивания были транспонированы и на тематику «Экономика. Экономические науки». В итоге журнал попал в два перечня, что, по-видимому, тоже не достаточно корректно.

Общественная же экспертиза журналов на завершающей стадии свелась к распределению отобранных Рабочей группой изданий по четырем «уровням качества». Поскольку впоследствии идея ранжирования научных журналов «по дивизионам» была дезавуирована, постольку и общественную экспертизу

можно признать несостоявшейся. В любом случае, специально отобранным пользователям НЭБ был предложен к оцениванию уже профильтрованный массив отечественных журналов, что снижало достоверность полученных результатов по критерию востребованности со стороны научного сообщества.

Тема включения российских журналов в глобальные базы данных получила любопытное ответвление. Практика последнего времени опровергает утверждение о том, что входящие в авторитетные базы данных журналы размещают исключительно высококачественные и ценные в научном отношении публикации, которые характеризуют их авторов как серьезных ученых. Рунет пестрит объявлениями с предложениями гарантированно опубликовать научные статьи в изданиях, входящих в базы WoS или Scopus, не выдвигая никаких требований к качеству публикаций. Единственное условие – оплата услуг по прејскуранту. К примеру, комплексная услуга по написанию и публикации научной статьи в журналах ВАК, РИНЦ, Scopus от компании «Московские диссертации» стоит от 15 тыс. руб. при сроке публикации от одного месяца [14]. Полный спектр услуг по размещению научных статей и результатов научно-исследовательских работ в журналах, входящих в базу данных Scopus, гарантирует официальный сервис «публикации научных статей в базе данных Scopus» [15]. Компания Big Time предлагает услуги не только по размещению статей в индексируемых изданиях, но и по повышению «цитируемости» публикаций [16]. На сайте ресурса Academic Papers можно даже предварительно рассчитать приблизительную стоимость комплексной услуги по «переводу и редактированию», продвижению и публикации рукописи [17]. Потраченные денежные средства в дальнейшем легко «отбиваются» авторами за счет получения грантов – ведь их выделение поставлено в прямую зависимость от публикаций в «престижных журналах». Появляется заманчивая возможность сосредоточить в одних руках формирование рейтинга «престижных» журналов, с одной стороны, и «подготовку» статей к публикации в этих изданиях, – с другой.

Извечный вопрос

Ранжирование экономических журналов, вузов и исследователей в целях выстраивания системы финансирования нау-

⁹ Все принципиальные сомнения и возражения, использованные ранее в отношении методики Е. Балацкого и Н. Екимовой, применимы и в данном случае.

ки – безнравственно и ложно вдвойне. Не секрет, что отстаивая собственную объективность и научную непредвзятость, каждый российский журнал формирует вполне определенную редакционную политику, является в значительной степени проводником идей определенных научных школ и направлений.

Выстраивая различные рейтинги, мы невольно ранжируем научные школы и направления, делим последние на «чистых и нечистых». Созданием списка, подобного RSCI, формируется некая подкрепленная финансово-административным ресурсом «генеральная линия» научных исследований и, по сути, такой рейтинг превращается в административный рычаг. Эдакий скрытый шантаж, мягкое принуждение, которое неизбежно приведет со временем к монополизации научно-исследовательского пространства представителями одной-двух научных школ и выдавливанию представителей направлений-«аутсайдеров», к обеднению и унификации исследований, что научному процессу категорически противопоказано.

В реальной жизни российский экономический мейнстрим не смог предоставить эффективных ответов на вызовы финансового кризиса 2008–2010 гг., на внешние шоки западных санкций в связи с воссоединением России и Крыма, не смог просчитать алгоритм и последствия введения защитных экономических мер (продовольственного эмбарго), обосновать механизмы нейтрализации этих последствий. Последним заметным продуктом российского мейнстрима была щедро профинансированная «Стратегия-2020», в которой почти на 900 страницах излагались рецепты «реформирования и развития» российской экономики, не выдержавшие столкновения с отечественной реальностью¹⁰.

Нам нужна равноправная состязательность экономических журналов различных научных школ и направлений, не отягощенная искусственно сконструированными рейтингами, рангами, списками и прочими административными механизмами.

Литература

1. Журналы в опасности. URL: http://polit.ru/article/2008/12/04/antierih_ru/ (дата обращения: 01.05.2017).

¹⁰ Отсылаем желающих оценить научную значимость достижений «ведущих российских экономистов» к статье [18].

2. Стенографический отчет о встрече Д. Медведева с членами Совета палаты Совета Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/5928> (дата обращения: 01.05.2017).
3. Panel criteria and working methods// REF. – 2012. – January. – P. 10. URL: http://www.ref.ac.uk/media/ref/content/pub/panelcriteriaandworkingmethods/01_12.pdf (дата обращения: 02.05.2017).
4. Импакт-фактор журнала «Экономист». URL: <http://www.economist.com.ru/impact.htm> (дата обращения: 01.05.2017).
5. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Проблема манипулирования в системе РИНЦ // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2015. – Т. 14. – № 2. – С. 171.
6. Балацкий Е. Рейтинг ведущих экономистов России. URL: <http://ponerg-esop.ru/cat/9/7/> (дата обращения: 01.05.2017).
7. Дневник экономиста (блог К. Солина). URL: <http://ksonin.livejournal.com/tag/рейтинг%20экономистов> (дата обращения: 01.05.2017).
8. Чеботарев П. Ю. Наукометрия: как с ее помощью лечить, а не калечить? // Управление большими системами. – Сборник трудов Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН – Специальный выпуск 44 «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». – 2013. – Июль. – С. 18.
9. Гумеров Р. К оценке научной значимости российских экономических журналов: контрпродуктивность приоритета библиометрическо-«квантификационных» зарубежных индикаторов (послесловие А. Мелентьева) // Российский экономический журнал. – 2014. – № 4.
10. Муравьев А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. Научный доклад № 1(R)–2011. – С.-Пб., 2011. – С. 22.
11. Проект НИУ ВШЭ по экспертному ранжированию российских научных журналов. – URL: <http://grant.hse.ru/public/data/brochure.docx> (дата обращения: 01.05.2017).
12. Пресс-релиз рабочей группы по оценке и отбору журналов для проекта Russian Science Citation Index. – URL: http://elibrary.ru/rsci_press.asp (дата обращения: 01.05.2017).
13. Швецов А. Российская академия наук – очередной объект разрушительных реформационных преобразований // Российский экономический журнал. – 2013. – № 4.
14. URL: <http://disserinfo.ru/uslug> (дата обращения: 01.05.2017).
15. URL: <http://www.scopus.su/> (дата обращения: 01.05.2017).
16. URL: <http://wos-scopus.com/povyshenie-citiruemosti/> (дата обращения: 01.05.2017).
17. URL: <http://www.academicpapers.org/#!price/cmho> (дата обращения: 01.05.2017)
18. Утечка мозгов. Что теряет Россия с эмиграцией ведущих экономистов на Запад? URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/282215/>